

Кривенцова А. В.

аспірант

Харьковская государственная
академия дизайна и искусств**АВТОПОРТРЕТ В ЖИВОПИСИ,
ГРАФИКЕ И СКУЛЬПТУРЕ
ХАРЬКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ
ВЫСТАВКИ «НОВАЯ АНТОЛОГИЯ:
АВТОПОРТРЕТ», ГАЛЕРЕЯ
«АКАДЕМИЯ», 30 МАРТА 2011 ГОДА)**

Аннотация. Статья посвящена теме автопортрета в живописных, графических и скульптурных произведениях харьковских художников 1980-х – 2000-х, представленных на выставке выставки «Новая антология: Автопортрет», Галерея «Академия» (2011) и раскрывает проблематику авторской идентификации. В результате аналитического осмысления автопортретных произведений харьковских художников было выделено несколько направлений реализации авторской репрезентации.

Ключевые слова: автопортрет, самоидентификация, идентичность, автобиографичность, индивидуализация, типизация, гендерная проблематика.

Анотація. Кривенцова Г. В. Автопортрет в живописі, графіці та скульптурі Харкова (на матеріалі виставки «Нова антологія: Автопортрет», галерея «Академія», 30 березня 2011 року). Стаття присвячена темі автопортрету в живописних, графічних та скульптурних творах харківських художників 1980-х – 2000-х, представлених на виставці «Нова антологія: Автопортрет», галерея «Академія» (2011) і розкриває проблематику авторської ідентифікації. Як результат аналітичного осмислення автопортретних творів харківських художників було виокремлено декілька напрямків реалізації авторської репрезентації.

Ключові слова: автопортрет, самоідентифікація, ідентичність, автобіографічність, індивідуалізація, типізація, гендерна проблематика.

Annotation. Kriventsova H. V. Self-portrait in painting, drawing and sculpture, Kharkov (based on the exhibition "A New Anthology: Self-portrait" gallery "Academy" on 30 March 2011). Article is devoted to the subject's self-portrait in painting, graphic and sculptural works Kharkov artists of the 1980s - 2000s, exhibited at the exhibition "A New Anthology: Self-portrait" Gallery "Academy" (2011) and reveals the author's perspective of identification. As a result, an analytical understanding of self-portrait works of Kharkov artists were allocated several areas of implementation of the author's representation.

Keywords: self-portrait, self-identification, identity, autobiographical character, individualization, typification, gender problematics.

Надійшла до редакції 14.10.2011

Проблематика. Автором обобщены интерпретации образного ряда памятников живописи, графики и скульптуры в исследованиях предшественников, прослежена эволюция форм репрезентации идентичности в современном харьковском искусстве, образцы которого были представлены на выставке «Новая антология: Автопортрет» в галерее «Академия» ХГАДИ.

Актуальность. Учитывая резонансную творческую активность и бурную культурную деятельность харьковского художественного круга, можно констатировать необходимость адекватного освещения и глубокой аналитической разработки этого вопроса. Повышенный интерес к проблематике индивидуализации обуславливает актуализацию исследования такого художественного явления, как автопортрет. Предварительный обзор и анализ исследования современных живописи, графики и скульптуры показал, что, несмотря на заинтересованность критики и большое количество публикаций, отсутствует достаточная теоретизация и профессиональный искусствоведческий анализ указанных художественных явлений современного Харькова. Необходимость детальной разработки этого вопроса и разработки обуславливает **актуальность** темы.

Цель: выявить особенности авторской идентификации в произведениях современных живописи, графике и скульптуре Харькова на материале выставки «Новая антология: Автопортрет» (2011).

В соответствии целям перед работой стоят следующие **задачи**:

1. Выполнить анализ исследовательских работ и публикаций относительно проблематики статьи.
2. Раскрыть характер репрезентации идентичности в современных живописи, графике и скульптуре Харькова, на материале упомянутой выставки.

Состояние исследованности. Вопрос самоидентификации на сегодняшний день прочно вошел в научный оборот, как западного исследовательского круга, так и отечественной теоретической мысли. Рассмотрим многообразие теоретического осмысления этого вопроса.

Зигмунд Фрейд – известный психиатр, теоретик и практик психоанализа, видел процесс самоидентификации как акт самоотождествления одного индивида с другим: «Самоидентификация - это не просто подражание, но присвоение, основанное на очевидном единстве происхождения: оно выражает сходимость явлений, их общность на уровне бессознательного» [12]. Идентификация у Фрейда остается преимущественно бессознательным процессом, тогда как у Карла Гюстава Юнга она появляется, не совпадая с процессом индивидуализации, когда личность стремится получить собственную самость. Его бессознательное культурное, а не биологическое. Юнг вводит понятие архетипа, как символа бессознательного. Проблема самоидентификации, как она трактована Юнгом, связана со стремлением установления контакта сознания и разума человека с первоначальными пластами архетипной психической энергии, т.е. стремление «фрагментарного» человека настоящего соединиться с «целостным» человеком прошлого [15, с. 217].

Дэвид Клишингер в статье «Референт» [9] определяет сопоставление между референтом и его

идентичностью. Постмодернистская теория опровергает кажущуюся естественность референта и демонстрирует, что качества, характеристики, ценности или значения конкретного референта не являются универсальными. Проблемам репрезентации в контексте искусства постмодернизма посвящает свое исследование П. Кенинг [8].

Проблему отношения автора к созданному им герою ставит М. М. Бахтин в известном труде «Эстетика словесного творчества» [2]. В определении характера их «отношений» через понятие тождества автора с героем его произведения исследователь подходит к вопросу автопортретности произведения. Также этот вопрос рассматривался Н.Н. Евреиновым [4] и Ю.М. Лотманом [10].

На просторах отечественной науки, в социально-философской мысли Украины эта проблема остается практически не разработанной. Однако, обращает на себя внимание обстоятельный труд харьковской исследовательницы Т.С. Воропай, а именно ее монография 1999 года под названием «В поисках себя: идентичность и дискурс» [7]. Исследовательница рассматривает этимологию понятия идентичности, анализирует взгляды на проблему западной философской мысли. Воропай рядом с традиционными разновидностями понятия идентичности, такими как личная, социальная и национальная, отличает культурную идентичность. Детальное раскрытие понятия культурной идентичности приближает ее дискурс к проблематике данной статьи – самоидентификации автора в рамках художественной деятельности. Ближе к этой проблеме исследовательница подходит в четвертой главе «Идентичность и дискурс. Проблема автора» [7], где она раскрывает постмодернистскую концепцию «смерти автора». Автор высказывает мнение, что вопрос авторской идентификации достаточно остро встает благодаря художественным жестам постмодернистской среды: «в художественной культуре постмодернизма разрыв идентификации Я-субъекта стал не только любимым эстетическим приемом, но и своеобразным авторематизмом» [7, с. 278].

Теоретическую базу портретного искусства мы находим в трудах Л. С. Зингера, наряду с классической историей этого жанра [5,6]. Вопросы методологии портрета рассматривает известный ученый харьковского круга, доктор искусствоведения А. В. Шило. Искусствовед и художник, он представляет автопортрет, как дефиницию в контексте канонической и неканонической художественных систем [13,14]. Проблеме авторской идентификации автор рассматривает в свете понятия «маски», которую он определяет как особую текстовую действительность, создаваемую сопоставлением вербальных и иконических знаковых систем. «Маска» – это специфическое явление культуры, воплощающее в художественной форме самообраз творчески активной личности. Автор выделяет три основных позиции, на которых базируется автопортрет, – «автор», «герой» и «зритель». В автопортретном произведении, как утверждает исследователь, они совмещены и отождествлены с другом персоной-носителем самообраза [13, с. 140]. Проблематике каноничности

самоизображения автора в изобразительном искусстве посветила свою статью М.В. Панова [11].

Изложение основного материала. Проблема автопортрета сложна и не однозначна, – составить конечное мнение об этом явлении практически не возможно, как для любопытствующего зрителя, так и для зрелого профессионала. Хотя этот жанр может о многом поведать. Автопортрет является особой разновидностью портретного жанра. Глубокое значение указанного жанра в творчестве любого художника сложно переоценить. Особенностью этого художественного феномена является предполагаемая оценка собственной индивидуальности, в нем декларируются творческие принципы, выражается самосознание автора, творческая личность соотносится с судьбой поколения.

Спецификой автопортрета, выделяющей его из собственно портретного жанра, является рефлексия, обращение автора к себе самому, к собственной личности, к своему внутреннему состоянию, духовному миру [1]. Социальный аспект выявляется в этом жанре через выражение взаимоотношений человека и общества. В этой связи феномен автопортрета можно осмыслить как изобразительную форму самосознания личности художника, репрезентирующую его эпоху.

Полный контрастов и сближений ансамбль автопортретных изображений – живописных, графических, скульптурных – может оказать помощь в осознании внутренней противоречивости творчества того или иного художника, в постижении действительного отношения автора ко времени и жизни, в понимании антагонизма между социальным бытием и индивидуальными устремлениями творческой личности.

Существуют условно две концепции представления собственного образа в автопортрете, различные как по смысловому наполнению, так и по форме реализации образа. Первый является репрезентативным, его можно назвать «профессиональным», где образ имеет очевидную социальную направленность, потому что является самопредставлением художника, указывающим на его деятельность. Второй – более личный, интимный, когда художник изображен не столько в процессе творчества, сколько как человек, который сам себя разглядывает, словно в зеркале, и тогда образ стремится к большему психологизму и нередко имеет символические и моральные коннотации [3].

Различные в настроениях и мотивах, технике исполнения и стилистике, по наполнению и форме, произведения данной выставки объединены одной темой – темой автопортрета.

Живописные произведения Екатерины Волик, Нелли Трубниковой, Марины Кондуровой, Евгения Егорова, акварель Галины Тищенко объединяет имперсониистичная манера, а также их некоторая эскизность. Яркий, выразительный образ создан Александром Прониным. Отзвуки романтизма звучат в полотнах Василия Ганоцкого, Николая Клягина, Артема Рогового, а также его настроение присутствует в графическом листе Дениса Чернова и литографии Николая Якунина. Автопортрет из серии «Жизнь» Леонида Пономарева наполнен глубоким лиризмом. Авторские откровения прочитываются в линии симво-

лических акцентов, которыми наполнено это камерное произведение.

В репрезентативном ключе повествуют об авторе портреты Владимира Носенкова и Олега Станичного. Столь различные по настроению, они указывают на призвание художника, как на основу самоопределения. В этой связи стоит упомянуть авторскую куклу Ольги Хавинсон «Художница».

Ирина Калюжная выбирает традиционный для автопортрета сюжет и раскрывает образ художницы, вписывая собственный портрет в детально продуманную, информативную предметную среду в произведении с символическим названием «Зеркало».

Автопортрет Виолетты Терлыги в своем содержательном посыле использует прямую символику, претворяя индикаторность в жест. Громкое утверждение авторской идентификации графической работы Виктории Телетьен «Может быть я» реализуется через отождествление себя с некоторым мифическим существом. Образный строй и стилистика автопортрета отсылает нас к знаменитым украинским народным нарративам. Работы этих художниц в некоторой степени объединяет общее для их сюжета влияние психоаналитических концепций.

Полотно Алексея Будника мистифицирует фигуру художника, когда портретное изображение растворяется в визуальной структуре полотна, подобно тому, как тело демиурга распадается на первоэлементы в акте творения. Знаковая система его произведения представляет яйцо, как символ рождения, птицу, как символ духа и знак возрождения и создает его обособленный мифологический мир.

На выставке представлены четыре автопортрета известной харьковской художницы Марии Безнощенко-Лучковской. Разность самочувствования автора раскрывается в четырех гранях созданных образов – от эпатажного до лиричного, от экспрессивного до романтического. Различается и техника живописных полотен – влияние авангарда и импрессионизма, отголоски модерна – при такой широкой гамме стилистических средств, все произведения, однако, несут в себе узнаваемую авторскую манеру.

Изюминкой экспозиции стал предоставленный частной коллекцией автопортрет американской художницы Дианы Крюэр. Демонстрируя собственной обнаженное тело, используя экспрессию позы и жеста, Диана приоткрывает завесу интимности. Эмпирический момент своей откровенности автор вписывает в исторический контекст, придавая фотографии черты живописи старых мастеров, таким образом, намечая связь между классическим и новым.

Крупноформатный графический автопортрет Виталия Сенина получает пронзительную выразительность благодаря своей конструктивисткой стилистике. Изучить топографию личности нам предлагает, подобно карте, фотография Александра Супруна.

Скульптурная часть выставки представлена композициями как известных харьковских авторов, так и молодых художников. Автопортретная работа Феликса Бетлиемского «Человек в раме», авангардистской стилистики, в символическом ключе трактует сложность взаимоотношений художника и общества. Тема

инного противоречия – внутреннего конфликта собственной личности, – звучит в абстрактной композиции этого автора «В борьбе с самим собой». Анна Иванова в миниатюрном автопортрете-фигуре утверждает женственность образа художницы. Владимир Кочмар представил свой образ в реалистической манере. Немалая доля иронии заключена в работе «Точка опоры» молодого скульптора Максима Демченко.

Выводы. Выдающийся вклад в изучение живописных, графических и скульптурных работ художников Харькова 1980-х годов, их систематизацию, сделали исследователи харьковского искусствоведческого круга, труд которых также способствовала самоосознанию группы харьковских художников, как школы. Искусствоведческий анализ харьковских исследователей определенное внимание уделяет решению творческой концепции автопортрета в живописи 1980-х - 1990-х годов.

В современной живописи, скульптуре и графике Харькова автопортрет занимает выдающееся место. Созданная типология отражает особенности автопортретности и позволяет выявить основные направления развития этого жанра в современном искусстве Харькова. В ходе исследования выявлено, что решение проблемы самоидентификации происходит путем индивидуализации и типизации образа.

Литература:

1. Андроникова М. Об искусстве портрета. — М.: Искусство, 1975. — 326 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
3. Беляев Н.И. Образ человека в изобразительном искусстве: индивидуальное и типичное. // Оренбургский государственный университет. Вестник ОГУ № 7 / июль 2007. С. 175-179.
4. Евреин Н. Н. Оригинал о портретистах (К проблеме субъективизма в искусстве) // Оригинал о портретистах / Сост., подготовка текста и коммент. Т.С. Джуровой, А. Ю. Зубкова и В. И. Максимова. — М.: Совпадение, 2005. — 399 с.
5. Зингер Л. С. О портрете. Проблемы реализма в искусстве портрета. — М.: Сов. художник, 1969, - 463 с.
6. Зингер Л. С. Очерки теории и истории портрета. — М.: Изобразительное искусство, 1986. — 323 с.
7. Воропай Т. В поисках себя: идентичность и дискурс. — Х.: Харьковский государственный университет, 1999. — 418 с.
8. Кенінг П. Репрезентація // Енциклопедія постмодернізму / За ред. Ч. Вінквіста та В. Тейлора. — К., 2003. — С. 358-361.
9. Клішінгер Д. Референт // Енциклопедія постмодернізму / За ред. Ч. Вінквіста та В. Тейлора. — К., 2003. — С. 361.
10. Лотман Ю.М. Портрет // Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств»). — СПб.: Академический проект, 2002. — С. 349–375.
11. Панова М. В. Проблема канонического самоизображения автора // Культура и философия XX столетия. / Материалы IV Харьковских международных Сквородинонских чтений. — Х.: Основа, 1997 — С. 388 — 390.
12. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений. — М.: Просвещение, 1990. — 448 с.
13. Шило А. В. «Автор» и «герой» в портрете и пейзаже // Седьмая международная Бахтинская конференция — М.: МАПУ, 1995. — Т. 1. — С. 185-192.
14. Шило А. В., Панова М. В. К методологии портрета: «маска» в канонической и неканонической художественных системах. Очерки. — Х.: Новое слово, 2007. — 392 с.: 72 с.
15. Юнг К. Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее / Сост. К.Г. Юнг и др.. — М.: Маргис, 1995. — 320 с.